

Фалеев Михаил Николаевич

**Записка о клеймении золотых
и серебряных изделий**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Николаевич Ф.**
Записка о клеймении золотых и серебряных изделий / Фалеев Михаил Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 117 с.

ISBN 978-5-519-78644-7

ISBN 978-5-519-78644-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЗАПИСКА

ПО ВОПРОСУ О КЛЕЙМЕНІИ ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

Недостатки IV-ой главы Инструкціи 1882 года и необходимость
исправления ихъ.

Изъ всѣхъ запросовъ, касающихся практики пробирнаго дѣла въ Россіи, вопросъ о клейменіи золотыхъ и серебряныхъ издѣлій остался до самаго настоящаго времени наименѣе разработаннымъ. Не говоря уже о томъ, что ни въ дѣйствующемъ Пробирномъ Уставѣ, ни въ Инструкціи мы не находимъ частныхъ правилъ клейменія, сколько-нибудь напоминающихъ заграничные каталоги, — даже общіе принципы, положенные въ основаніе нашей системы, таковы, что совершенно не сообразуются съ задачами клейменія, и потому совершенно бесполезны для практики. Недаромъ съ первыхъ же шаговъ практика стала уклоняться отъ Инструкціи и теперь уже идетъ путемъ своеобразныхъ приемовъ, не объединенныхъ, къ сожалѣнію, общимъ началомъ, противорѣчащихъ другъ другу и носящихъ скорѣе характеръ произвола, чѣмъ правила. Этого факта, который пайдетъ себѣ подтвержденіе въ нижеизложенномъ, достаточно для того, чтобы рѣшиться на радикальное измѣненіе соотвѣствующихъ статей Инструкціи.

Недостатки Инструкціи лучше всего обнаруживаются при сопоставленіи ея съ практикой: при всемъ своемъ несовершенствѣ эта послѣдняя очень поучительна, такъ какъ на ней отражается дѣйствительность, интересамъ которой призвана служить Инструкція. Къ сожалѣнію, судить объ этомъ намъ приходится почти исключительно по практикѣ Московской

Пробирной Палатки, такъ какъ о дѣятельности другихъ пробирныхъ учрежденій остается довольствоваться кой-какими отрывочными свѣдѣніями вслѣдствіе невозможности познакомиться съ необходимымъ матеріаломъ иначе, какъ только путемъ личнаго пребыванія на службѣ. Само собой разумѣется, что это обстоятельство вредитъ полнотѣ изложенія, дѣлая его до извѣстной степени одностороннимъ; но, съ другой стороны, практика московскаго учрежденія отличается такой обширностью и разнообразіемъ, что она одна исчерпываетъ большинство случаевъ, сколько-нибудь поучительныхъ въ сказанномъ отношеніи.

Инструкція установила извѣстнаго рода элементарныя клейма (цифры пробы, гербъ, именникъ пробирера и цифры года) и допустила употреблять ихъ соединенными въ видѣ пунсоновъ, т.-е. въ видѣ тѣхъ сложныхъ клеймъ, которыми называются на практикѣ двойниками и тройниками¹⁾. Сдѣлано это было для того, чтобы облегчить клейменіе издѣлій (§ 82). Между тѣмъ упущено было изъ виду, что этимъ путемъ получились особые типы клеймъ, частое употребленіе которыхъ тѣсно связало въ торговлѣ представленіе о двойникѣ и тройникѣ съ извѣстнымъ родомъ издѣлій, и наложеніе всѣхъ элементовъ сложнаго клейма, хотя бы и въ одномъ мѣстѣ издѣлія, не можетъ теперь замѣнить одного цѣльнаго клейма. Отсюда — постоянныя претензіи мастеровъ переклеймить издѣлія, повторяющіяся въ всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда случайно или по какимъ-нибудь особымъ соображеніямъ пробирера, далеко не всегда основательнымъ, на издѣліи были поставлены тѣ же элементарныя клейма, но не въ пунсонѣ; съ другой стороны, пробиреръ, считая, что, на основаніи Инструкціи, совокупность клеймъ замѣняетъ собою одно сложное клеймо, нерѣдко отказывается въ удовлетвореніи этой просьбы, самое появленіе которой объясняется неопредѣленностью одного изъ общихъ положеній Инструкціи. По той же причинѣ гербъ, поставленный на издѣліи, кото-

¹⁾ По Инструкціи клеймо съ цифрами пробы, съ гербомъ, съ инициалами пробирера и съ цифрами года предписывается только для бляхъ, представляемыхъ въ качествѣ издѣлій, и то же клеймо безъ обозначенія года — для издѣлій; однако въ употребляемыхъ на практикѣ клеймахъ это различіе не соблюдено.

рое обыкновенно клеймится двойникомъ, иногда дополняется цифрами пробы, что опять-таки возбуждаетъ протестъ мастера, требующаго клейма извѣстнаго вида. По § 86 на части крупнаго издѣлія, представленной не вмѣстѣ съ самымъ издѣліемъ, ставится только гербъ и империальскій пробирера, клеймо же пробы должно быть поставлено только на самой вещи; въ то же время, по смыслу § 83, на части издѣлія (а тѣмъ болѣе, если издѣліе крупно) можно наклеивать двойникъ. Вѣроятно, вслѣдствіе такой противорѣчивости правило § 86, съ перваго же момента появленія и до сихъ поръ, остается безъ всякаго примѣненія.

Совсѣмъ не опредѣлена роль, которую должна играть величина клейма, не говоря уже о томъ, что размѣры клеймъ указываются въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ: большой, малый, средній. Такимъ образомъ размѣры клеймъ всецѣло предоставляются въ распоряженіе пробирныхъ учреждений, которыя въ большинствѣ случаевъ сообразуются при выборѣ его съ величиной предмета, но иногда пользуются имъ, какъ средствомъ для отличительнаго клейменія нѣкоторыхъ издѣлій, напр. обручальныхъ колецъ въ Московской Пробирной Палаткѣ.

Формѣ клейма не придается въ Инструкціи никакого значенія, и потому казалось бы, что и на практикѣ всѣ клейма будутъ одинаковой формы, но на самомъ дѣлѣ форма ихъ разнообразна. Двойникъ и тройникъ употребляются въ двухъ формахъ, овальной и прямоугольной, при чемъ прямоугольная форма перваго рѣзко отличается отъ прямоугольной же формы тройника; гербъ бываетъ исключительно круглымъ, а форма клейма съ цифрами пробы всегда прямоугольная. Этимъ разнообразіемъ совсѣмъ не пользуются съ цѣлью варьировать клейменіе, и это составляетъ существенный пробѣлъ какъ въ Инструкціи, такъ и на практикѣ. Кромѣ того, эта постановка упорно примѣняетъ изъ тройниковъ преимущественно прямоугольные, а изъ двойниковъ — овальные; употребленіе же овальныхъ тройниковъ (только развѣ изъ-за меньшей порчи издѣлія) настолько же рѣдко, насколько и употребленіе прямоугольныхъ двойниковъ. Это создаетъ такую привычку мастеровъ и даже торговцевъ къ извѣстной формѣ клейма, что, напримѣръ, случайное заклепленіе издѣлія оваль-

нымъ тройникомъ въ Московской Пробырной Палаткѣ вызываетъ иногда со стороны мастера протестъ. Несомнѣнно, что вопросъ о формѣ клеймъ долженъ быть рѣшенъ въ какомъ-нибудь опредѣленномъ смыслѣ: или форма должна быть установленна для всѣхъ клеймъ однообразная, или должны быть извѣстныя варіаціи ея съ строго опредѣленнымъ назначеніемъ каждой изъ нихъ.

Наконецъ, что касается до общаго правила клейменія, принятаго въ Инструкціи, то по безразличію своему оно должно было оказаться безсильнымъ водворить порядокъ въ клейменіи, какъ это и случилось въ дѣйствительности. Смыслъ его тотъ, что на каждое издѣліе, за исключеніемъ парныхъ издѣлій и цѣпочекъ (§ 84), накладывается тройникъ, если только это клеймо можетъ помѣститься на главной части, а въ крайнемъ случаѣ двойникъ или даже гербъ. Заранѣе можно было сказать, что громадное большинство издѣлій допускаетъ наложеніе тройника, если только игнорировать и порчу самого издѣлія, и порчу его внѣшности, и неясность оттиска клейма (вслѣдствіе невозможности сдѣлать достаточно сильный ударъ), и стремленіе препятствовать злоупотребленію клеймомъ. Между тѣмъ эти-то обстоятельства и заставляютъ практику не относиться къ клейменію издѣлій огульно, а сообразоваться съ каждымъ частнымъ случаемъ, т.-е. изыскать наивыгоднѣйшіе во всѣхъ отношеніяхъ способы клейменія. Вслѣдствіе этого основное правило Инструкціи остается до сихъ поръ мертвой буквой: тройникъ не накладывается никогда на золотыя издѣлія (какъ въ Кіевѣ, такъ и въ Москвѣ) и на многія серебряныя издѣлія, даже такія, какъ пепельницы, оправы на хрусталь (часто весьма крупныя), чарки и т. д. Правда, практика поступаетъ въ этомъ отношеніи далеко не всегда основательно и даже впадаетъ въ противорѣчіе; но тѣмъ не менѣе она права, не слѣдуя тому безразличному отношенію, которое рекомендуется ей Инструкціей. По той же причинѣ остаются безъ всякаго примѣненія и частныя правила, данныя Инструкціей относительно клейменія бляхъ, представляемыхъ въ качествѣ издѣлій (§ 85), и цѣпочекъ (§ 84). Размѣры бляхъ до безконечности разнообразны и клеймить всѣ ихъ „большимъ тройникомъ“, это значило бы, во-первыхъ, совершенно испортить всякую

небольшую бляху, не говоря уже объ очень малыхъ, а вторыхъ — нисколько не препятствовать злоупотребленію клеймомъ, раздавая его безразлично на всякихъ обрѣзкахъ металла съ мнимымъ очеркомъ будущаго издѣлія. Указаніе Инструкціи относительно клейменія цѣпочекъ, несмотря на разнообразіе ихъ и несмотря на то, что эти издѣлія особенно благопріятны для злоупотребленій, поражаетъ своимъ безразличіемъ (на одномъ концѣ цѣпочки — гербъ, на другомъ — проба, на среднюю часть — гербы въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого); между тѣмъ ни одно пробирное учрежденіе не рѣшается на такое простое отношеніе, а напротивъ, судя по Московской и Кіевской пробирнымъ палаткамъ, изощряется въ возможно болѣе тонкихъ различіяхъ по этому вопросу.

Въ заключеніе укажемъ, что дѣйствующая Инструкція совсѣмъ не говоритъ о томъ, возможно ли вовсе не клеймить нѣкоторыхъ частей издѣлія, если даже онѣ допускаютъ наложенія клейма; слѣдовательно, скорѣй можно вывести заключеніе обратное. Между тѣмъ на практикѣ, по отношенію къ нѣкоторымъ частямъ, неклеяменіе возведено почти въ правило, напр. по отношенію къ саргамъ, подборамъ вѣнцовъ, пружинамъ у пенснэ и т. д.

Изъ всего сказаннаго до сихъ поръ можно видѣть, что, дѣйствительно, Инструкція 1882 года, призванная руководить практикой, не дала ей ни детальныхъ указаній по части клейменія издѣлій, ни цѣлесообразныхъ общихъ принциповъ. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что практика разошлась съ Инструкціей по всѣмъ пунктамъ. Предоставленные такимъ образомъ самимъ себѣ, нѣкоторыя изъ пробирныхъ учрежденій стремились къ тому, чтобы изложить въ томъ или другомъ видѣ усвоенные ими приемы клейменія, сознавая, что безъ этого невозможно сохранить разъ навсегда принятый порядокъ и облегчить ориентировку въ дѣлѣ клейменія для всякаго новаго лица. Насколько намъ извѣстно, такъ поступила Московская Пробирная Палатка и Кіевская, но въ то время, какъ таблицы московскаго учрежденія обнимаютъ собою порядокъ клейменія не только золотыхъ, но и серебряныхъ издѣлій, кіевское учрежденіе ограничилось почему-то одними золотыми издѣліями, несмотря на то, что разнообразіе предметовъ, приготовляемыхъ

изъ золота, никомъ образомъ не могутъ исчерпывать разнообразія серебряныхъ издѣлій. Но, дѣйствуя порознь, различные учрежденія не могли оказаться солидарными въ приѣмахъ клейменія; поэтому сравненіе составленныхъ ими таблицъ обнаруживаетъ значительную разницу. Для примѣра можно указать на цѣпи, кольца и браслеты. Клейменіе ихъ въ Кіевѣ и въ Москвѣ различно. Явленіе это совсѣмъ пожелательно, такъ какъ создаетъ затрудненія при контролѣ. На основаніи § 140 Инструкціи, при осмотрѣ торговыхъ помѣщеній отбираются „вещи, подлежащія обязательному клейменію, но не имѣющія на себѣ узаконенныхъ клеймъ, а равно и вещи съ наложенными не въ принятомъ порядкѣ пробирными клеймами“. Между тѣмъ ясно, что всякій разъ, когда при осмотрѣ встрѣчается издѣліе, имѣющее на себѣ клейма какого-нибудь другого пробирнаго учрежденія, притомъ наложенныя въ порядкѣ, необычномъ для ревизующаго лица, этому послѣднему приходится дѣйствовать крайне неувѣренно вслѣдствіе того, что порядокъ клейменія въ различныхъ учрежденіяхъ различный. При этомъ не надо забывать, что даже далеко не всѣ учрежденія имѣютъ таблицы клейменія, и такимъ образомъ порядокъ, принятый ими, остается совершенно неизвѣстнымъ; но если бы даже таблицы существовали и своевременно были сообщены всѣмъ прочимъ пробирнымъ учрежденіямъ, то и тогда ориентироваться въ правилахъ клейменія даннаго учрежденія было бы не легко, и при ревизіяхъ приходилось бы каждый разъ справляться съ соотвѣтствующей таблицей. Что издѣлія одного пробирнаго учрежденія попадаютъ на рынокъ другого, притомъ въ значительномъ количествѣ, это — фактъ повседневный и не подлежащій никакому сомнѣнію.

Въ настоящее время, когда болѣе или менѣе извѣстны только таблицы Московской и Кіевской палатокъ, различный порядокъ клейменія даже самыхъ популярныхъ предметовъ заставляетъ напрасно отбирать издѣлія, какъ неправильно клейменыя, пересылать ихъ въ соотвѣтствующія учрежденія, вести переписку и въ концѣ концовъ убѣждаться въ невольной ошибкѣ. Такіе запросы дѣлались не разъ и Московской Палаткѣ, несмотря на то, что въ этомъ учрежденіи принятый порядокъ клейменія изложенъ въ печатныхъ таб-

лицахъ, и всякій разъ приходилось признавать правильнымъ то именно клейменіе, ради котораго другое учрежденіе, дѣлавшее запросъ, отобрало издѣлія для начатія судебного дѣла. Подобные случаи недоразумѣній въ большей или меньшей степени, но всегда должны быть обременительны для всякой торговли. Намъ извѣстно, что не только въ случаяхъ напрасной задержки издѣлій контролемъ, но даже при обыкновенной закупкѣ товара другого рынка покупатель, дорожащій достоинствомъ продаваемыхъ имъ издѣлій, находится въ сомнѣніи, встрѣчая тѣ же предметы не съ обычнымъ для него клейменіемъ и выслушивая увѣренія продавца, что такое клейменіе правильно, такъ какъ принято въ данномъ пробирномъ учрежденіи. Ясно, что прежде, чѣмъ говорить объ отбораніи вещей съ клеймами, наложенными „не въ припятномъ порядкѣ“, нужно установить этотъ порядокъ, объединить въ этомъ смыслѣ существующія пробирныя учрежденія, по крайней мѣрѣ, настолько, чтобы недоразумѣнія могли выпасть развѣ только на долю весьма рѣдкихъ или исключительныхъ по своему устройству издѣлій. Въ настоящее же время, повторяемъ, не только нѣтъ солидарности между отдѣльными учрежденіями, но нѣтъ, строго говоря, вполнѣ установленнаго клейменія въ одномъ и томъ же учрежденіи. Въ этомъ смыслѣ нельзя даже отождествлять практику учрежденія съ созданными имъ таблицамъ, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ въ Московской Пробирной Палаткѣ. Несомнѣнно, что практика нашла себѣ выраженіе въ таблицахъ, но съ теченіемъ времени сами собою возникали отступленія, которыя затѣмъ, не будучи своевременно зарегистрированы, продолжали существовать по обычаю, внося такимъ образомъ разногласіе.

Общая программа измѣненій.

Подводя итоги всему вышеизложенному, мы видимъ, что, съ одной стороны, практика нуждается въ болѣе или менѣе детальныя указанія по части клейменія издѣлій; отсюда — самый фактъ появленія таблицъ. Съ другой стороны, мы видимъ, что при составленіи этого практическаго руководства задаются опредѣленными цѣлями и сообразно съ этимъ кладутъ въ основаніе таблицъ нѣкоторые принципы. Въ этомъ смыслѣ

практикѣ *volens-nolens* приходится уклоняться отъ Инструкціи и создавать нѣчто самостоятельное, потому что дѣйствующая Инструкція такова, что ея указанія или безразличны, или неопредѣленны — два свойства, на которыхъ ничего основывать нельзя. Даже въ отношеніи клеймъ Инструкція не удовлетворяетъ практику: эта послѣдняя расширяетъ значеніе размѣровъ клеймъ, съ особою цѣлью пользуется различіемъ клеймъ простыхъ и клеймъ, соединенныхъ въ пунсоны, и даже вводитъ въ употребленіе различную форму клеймъ. Многое въ этой работѣ не проведено съ надлежащей послѣдовательностью, многое даже едва намѣчено и какъ бы сознается смутно; самая работа ведется въ-разбросъ, урывками и во всякомъ случаѣ безъ всякой солидарности дѣйствующихъ въ странѣ пробирныхъ учреждений. Тѣмъ не менѣе, какъ и всякій житейскій опытъ, все это даетъ цѣнный матеріалъ для предстоящаго пересмотра Инструкціи, и сопоставленіе этой послѣдней съ практикой, даже въ той степени, въ какой живая дѣйствительность можетъ проявиться въ сухихъ таблицахъ, указываетъ лучше всего, по нашему убѣжденію, тотъ путь, которымъ нужно итти. Нельзя оставить пробирныя клейма въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они существуютъ у насъ въ настоящее время, какъ по отношенію къ составу, такъ и по отношенію къ размѣрамъ и формѣ; но въ то же время нельзя вполнѣ, кореннымъ образомъ игнорировать установившіяся традиціи. Далѣе, необходимо ввести въ употребленіе таблицы или каталоги клейменія, достаточно подробные и въ то же время общіе для всѣхъ пробирныхъ учреждений Россіи. На ряду съ этимъ разсмотрѣніемъ частныхъ случаевъ клейменія необходимо установить общія положенія, которыя давали бы указанія, какъ дѣйствовать, если дѣйствительность приведетъ къ неизбѣжному уклоненію отъ этихъ руководствъ или къ дополненію ихъ. Клейменіе издѣлій (т.-е. выборъ клеймъ и наложеніе ихъ) должно быть установлено по возможности однообразное, — варіаціи же въ немъ нужно допустить только для воспрепятствованія злоупотребленію клеймомъ въ сравнительно немногихъ случаяхъ, указанныхъ до сихъ поръ практикой. Необходимо избѣгать излишняго расточенія клеймъ на одномъ и томъ же издѣліи. Наконецъ, установленныя правила клейменія должны быть не только хорошо извѣстны

въ пробирныхъ учрежденіяхъ, но и распространены въ этихъ послѣднихъ между торговцами.

Вотъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, тѣ выводы, къ которымъ приходишь при томъ сопоставленіи дѣйствующей Инструкціи съ практикой, на которомъ пришлось здѣсь остановиться, и при томъ ближайшемъ знакомствѣ съ пробирной дѣятельностью, которое было бы затруднительно передать на бумагѣ.

Болѣе подробное развитіе этихъ положеній будетъ заключаться въ разсмотрѣніи цѣлаго ряда вопросовъ какъ общихъ, такъ и частныхъ, специально касающихся русскихъ клеймъ, порядка ихъ наложенія, тѣхъ особенныхъ условий, которымъ должно удовлетворять у насъ клейменіе, и проч. Безъ этого не могли бы быть понятны и достаточно мотивированы тѣ измѣненія, которыя мы считали бы, съ своей стороны, полезными.

Составъ клейма. Необходимые и излишніе элементы; разсмотрѣніе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

Пробирное клеймо, несмотря на разнообразіе типовъ его, всегда является знакомъ, обозначающимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ удостоверяющимъ извѣстное содержаніе золота или серебра въ данномъ издѣліи. Въ этомъ заключается, такъ сказать, самая идея всякаго клейма: всѣ другіе элементы, вводимые въ клеймо, представляютъ собою, выражаясь языкомъ логики, признаки несущественные, не могущіе входить въ содержаніе этого понятія. Ознакомленіе съ системами клеймъ разныхъ государствъ показываетъ, что такихъ побочныхъ символовъ можетъ быть не мало; таковы символы: пробирнаго учрежденія, года клейменія и имени пробирера. Простѣйшимъ клеймомъ будетъ, наоборотъ, то, которое содержитъ обозначеніе пробы (цифрами или какимъ-нибудь условнымъ образомъ) и символъ удостовѣренія въ видѣ какого-нибудь болѣе или менѣе сложнаго изображенія, напр., человѣческаго лица, миеологическаго образа, фигуры или головы животнаго, герба, буквы и т. д. Такія клейма существуютъ,¹ какъ извѣстно, во Франціи, Австріи, Швейцаріи, Бельгіи, Италіи и прочихъ государствахъ. Казалось бы, что если мы какимъ бы то ни было образомъ обозначаемъ на издѣліи пробу, то мы тѣмъ самымъ удостоверяемъ его доброкачественность, и, слѣдовательно, особый знакъ удостовѣренія излишенъ; но дѣло въ томъ, что во всѣхъ

системахъ знакъ пробы всегда относительно простъ: это — цифры, притомъ или полностью выражающія пробу (напр., въ Россіи, Англіи, Германіи), или только обозначающія порядокъ узаконенныхъ пробъ, отъ высшихъ къ низшимъ, т.-е. 1, 2, 3, 4 (напр., во Франціи, Австріи, Бельгіи, Голландіи, Италіи). Цифры слишкомъ просты и легки для поддѣлки, которую, къ тому же, труднѣе открыть, такъ какъ изображеніе цифры даетъ для этого слишкомъ мало признаковъ; вслѣдствіе этого и прибѣгаютъ къ изображеніямъ возможно болѣе сложнымъ, каковы и есть вышеупомянутыя, образцомъ которыхъ могутъ служить рисунки французскихъ клеймъ. Убѣдиться въ сравнительно большей роли знака удостовѣренія можетъ всякій, кому приходится высказываться о фальшивости русскаго пробирнаго клейма: какъ ни несовершенно изображеніе герба, служащаго у насъ знакомъ удостовѣренія, но почти все вниманіе, при открытіи поддѣлки, бываетъ обращено на него. Съ другой стороны, нельзя или, по крайней мѣрѣ, неудобно совсѣмъ не обозначать пробу особымъ знакомъ, потому что тогда пришлось бы для каждой пробы изготовлять отдѣльное клеймо съ совершенно особымъ изображеніемъ; кромѣ того, цифровое обозначеніе пробы имѣетъ то преимущество, что оно общепонятно. Итакъ, хотя теоретически клеймо можетъ состоять только изъ одного знака, на практикѣ оказывается выгоднѣе осложнять его составъ. Но мы видѣли, что это осложненіе можетъ итти довольно далеко; спрашивается, желательно ли такое явленіе. По нашему убѣжденію, исключеніе можетъ быть сдѣлано только для знака пробирнаго учрежденія; всѣ остальные элементы не имѣютъ никакого существеннаго значенія. Знакъ пробирнаго учрежденія прежде всего имѣетъ *raison d'être* потому, что присутствіе его на издѣліи низкопробномъ или неправильно клейменовомъ дѣлаетъ отвѣтственнымъ именно то учрежденіе, которое выпустило подобное издѣліе. Другая роль знака учрежденія — способствовать отысканію мастера, виновнаго въ изготовленіи и продажѣ издѣлія, такъ или иначе фальсифицированнаго. Мы уже упомянули, что издѣлія одного пробирнаго округа постоянно и въ значительномъ количествѣ циркулируютъ въ предѣлахъ другого; слѣдовательно, въ случаѣ нахожденія незаконнаго издѣлія безъ знака учрежденія нельзя было бы,